

ПЕРСПЕКТИВЫ КОРПОРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ситников А.Г.¹

Минэкономразвития России разместило на своем сайте проект развития корпоративного законодательства (т.е., несколько упрощая, — законодательства, регулирующего деятельность юридических лиц), пригласив к его обсуждению экспертов и всех заинтересованных лиц (см.: www.economy.gov.ru). Наша компания, благодаря любезному приглашению к обсуждению существующих проблем, уже подготовила и направила в 2005 году свои предложения и комментарии к проекту и теперь отмечает, что в определенной мере они оказались востребованными.

Выделим несколько достаточно серьезных вопросов, которые заслуживают того, чтобы акцентировать на них внимание.

Первое. Следует позитивно оценить тот факт, что в концепции обосновываются поправки к законодательным актам, направленные на исключение фактической «презюмции невлияния» материнской компании в случаях доведения дочернего общества до банкротства. В частности, в акционерном законе необходимо предусмотреть нормы, развивающие, а не ограничивающие, как сейчас, действующие положения Гражданского кодекса. Речь идет о том, что статус основного общества порождает по отношению к дочернему солидарную ответственность по сделкам, заключенным дочерним обществом во исполнение указаний основного, и субсидиарную ответственность основного общества при банкротстве дочернего по вине первого. Материнская компания должна нести более четко определяемую ответственность за деятельность контролируемых ей «дочек», за состояние их дел, за скрытые риски, связанные с их деятельностью. Речь может идти и о, скажем, единственном акционере в рамках акционерного общества. Сейчас, фактически, он может не нести никакой ответственности за действия общества в целом. Более же четко регулируемая ответственность могла бы, в конечном итоге, способствовать росту привлекательности российского правового поля для совершения сделок, связанных с концентрацией бизнеса. Речь идет, в первую очередь, и о возможности акционеров делать юридически обязывающие их «заявления» в отношении экономического положения дел в дочернем обществе. В случае внесения соответствующих принципиальных изменений, однако, вряд ли стоит рассчитывать на мгновенную «перестройку» правоприменительной практики, не жалящей существующие редкие попытки структурировать сделку в рамках российского права и не позволяющей обязать «отвечать» акционеров, которые на практике принимают решения, которые *de jure* исполнительные органы общества обязаны исполнять, а само дочернее общество, как это ни парадоксально — нет, в силу отсутствия договора с основным обществом или прямого на то указания в уставе дочернего акционерного общества, как того сейчас требует закон.

Второе. Второе и очень тесно связанное с первым — проект концепции нацеливает на усиление ответственности директоров и менеджеров, допустивших серьезные ошибки в процессе управления компанией либо предоставивших недостоверные сведения для включения в финансовую отчетность (на основе которой, кстати, акционеры могут и должны делать юридически обязывающие «заявления» и принимать «гарантии»). Эти положения заслуживают поддержки и воплощения в законе. Особую роль такая ответственность может играть в ходе проведения предварительных проверок (*Due Diligence*) деятельности хозяйственного общества, акционеры которого предлагают его к продаже. Необходимо исключать или, по крайней мере, попытаться законодательно минимизировать, путем допущения использования установленной законом и/или установления договорной ответственности, ситуации, когда уже после завершения сделки в отчетных документах таких обществ обнаруживаются миллионные долги и новым владельцам приходится исполнять обязательства, которые должны были быть выявлены и учтены ранее.

Третье. В более широком плане стоит подчеркнуть жизненную необходимость умножения числа диспозитивных норм, позволяющих уж как минимум участникам, а как максимум — акционерам, если речь идет об основных организационно-правовых формах хозяйственных обществ, достигать между собой соглашений иных, нежели предусмотрены в настоящее время на уровне закона. И это именно жизненно важно, с моей точки зрения, ибо не хотелось бы продолжать наблюдать, как российское правовое поле, в его корпоративной части, превращается все больше и больше в «зеркального исполнителя» решений, принимаемых российскими бенефициарами на офшорном уровне, предоставляющем удобные для достижения соответствующих соглашений инструменты. Речь в данном случае может идти, например, и о совместных предприятиях, основной бизнес которых ведется на территории РФ, но корпоративное управление фактически осуществляется за ее пределами.

Четвертое. Унификация форм хозяйственных обществ и приведение их к двуединству акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью однозначно отвечает реалиям и, с моей точки зрения, позволит иметь более прозрачную, понятную и предсказуемую среду, в которой оперируют в том числе и инвесторы, интересы которых мы представляем и не понаслышке знаем об их заинтересованности в совершении данного изменения.

Во всяком случае, направления для вдумчивой и скрупулезной работы законодателей в области корпоративного права постепенно определяются. Положительной тенденцией можно считать то, что открыта широкая дискуссия по проекту, позволяющая собрать весь спектр экспертных мнений и разработать законодательство более полезное для дальнейшего развития бизнеса в России.

¹ Ситников Антон Геннадьевич — партнер юридической компании «Пепеляев, Гольцблат и партнеры».